

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЯНВАРЕ 2020 г.

С. В. ЦУХЛО

Медленное торможение спроса обуславливает сдерживание роста выпуска промышленности. При этом планы и прогнозы предприятий все еще сохраняют стабильный уровень оптимизма. Из-за дефицита кадров промышленные предприятия прилагают значительные усилия для удержания работников и планируют расширение их найма.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, выпуск, занятость, запасы готовой продукции, кредитование промышленности, персонал, инвестиции, фактические изменения и ожидания.

В январе 2020 г. тенденции в динамике спроса на промышленную продукцию сохранились. Очищенный от сезонных и случайных факторов баланс изменений продаж продолжил медленное снижение: за 12 месяцев 2019 г. этот показатель потерял 3,5 пункта, а в январе 2020 г. — еще 0,4 пункта. Прогнозы продаж, демонстрировавшие в течение 11 месяцев 2019 г. удивительную стабильность в интервале +3 — +4 пункта, в декабре символически опустились до +2 пунктов и остались на таком уровне в январе 2020 г. Оптимизма относительно будущего спроса в промышленности, таким образом, стало меньше.

В январе текущего года промышленность справилась с декабрьским (2019 г.) скачком избыточности запасов готовой продукции: тогда баланс оценок запасов вырос, достигнув 28-месячного максимума, но затем показатель вернулся к прежним уровням. При этом абсолютное большинство производителей считают свои запасы готовой продукции «нормальными»: в январе 2020 г. такие ответы были получены от 76% опрошенных предприятий, что является еще одним абсолютным (историческим — за 1992–2020 гг.) максимумом.

Вполне закономерной реакцией промышленных предприятий на символическое ухудшение динамики спроса и декабрьский рост избыточности запасов готовой продукции стало дальнейшее торможение роста выпуска: в январе баланс (или, в более привычных тер-

минах, темп роста/снижения) фактического выпуска потерял после очистки от сезонных и случайных колебаний еще полпункта.

Планы выпуска российской промышленностью с июля 2019 г. остаются стабильно оптимистичными — об этом свидетельствует превышение баланса планов над балансом фактических изменений выпуска.

Очистка от сезонных и случайных колебаний оценок фактических и ожидаемых изменений цен выявила показательную динамику темпа роста/снижения отпускных цен предприятий в последние 20 месяцев: после мая 2018 г. баланс фактических изменений цен стабильно снижался и в январе 2020 г. достиг уже -1 пункта. Январское (абсолютное) снижение отпускных цен предприятий в последние 20 лет наблюдалось только в действительно кризисном для промышленности январе 2009 г. (несмотря на высокую инфляцию, промышленники снижали тогда цены ввиду того, что кризис для них оказался совершенно неожиданным), и такого не было в кризисном январе 2015 г. (не все предприятия оценивали свое состояние как по-настоящему кризисное).

Кадровая политика российской промышленности третий квартал подряд формируется в условиях дефицита работников — так оценивают предприятия имеющееся у них количество квалифицированных кадров в связи с ожидаемыми ими же изменениями спроса. Последние, напомним, не очень оптимистич-

Цухло Сергей Владимирович, заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: tsukhlo@iep.ru

ны и стали снижаться в последние месяцы. (С июля 2019 г. в российской промышленности доля ответов «недостаточно» относительно этого показателя стабильно превышает долю ответов «более чем достаточно». Такого не было с 2014 г.)

В подобной ситуации промышленность старается удержать имеющихся работников и добилась в этом определенных успехов: фактическая динамика численности кадров в конце 2019 г. выглядела не так пессимистично, как в конце 2018 г., а январь 2020 г. показал даже рост численности занятых на предприятиях. Вторым следствием дефицита кадров стало необычно активное для последних лет намерение предприятий найти новых работников.

Если работников предприятиям не хватает, то мощностями российская промышленность обеспечена с избытком: их дефицит за все 29 лет наших опросов регистрировался только в 2007–2008 гг. С наступлением кризиса 2008–2009 гг. дефицит мгновенно исчез (ему на смену логично пришел значительный

навес избыточных мощностей) и до сих пор не проявился.

В январе 2020 г. опросы зарегистрировали необычно резкие для последних трех лет изменения оценок мощностей предприятиями: доля ответов «более чем достаточно» увеличилась на 11 пунктов за счет такого же снижения доли ответов «достаточно». В результате баланс оценок мощностей повысился до 15-квартального максимума избыточности.

Указанное обстоятельство стало, вероятно, причиной негативного пересмотра предприятиями инвестиционных планов: баланс этих намерений в начале 2020 г. потерял 8 пунктов и ушел «в минус», что нетипично для начала календарного года.

Минимальная предлагаемая банками российской промышленности ставка по кредитам в начале 2020 г. продолжала снижаться: в январе текущего года этот показатель опустился уже до 10,6% годовых в рублях, что стало очередным рекордом. (Между 2009 и 2015 гг. ставка опускалась, в лучшем случае, до 11,8% годовых.) ■

Russian Industrial Sector in January 2020

Sergey V. Tsukhlo — Head of Business Surveys Department of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: tsukhlo@iep.ru

Downward trend in demand curbs growth of industrial output. At the same time, plans and projections of enterprises still remain optimistic. In the context of personnel shortage businesses put out considerable efforts aimed at keeping their workers and plan to increase employment.

Key words: Russian industry, index of industry adaptation, stock of finished goods, stock of raw materials, stock of materials, demand, employees supply, financial/economic situation.